

Когда первые лучи утреннего солнца пробились сквозь легкую дымку и заглянули в тесный кузов трицикла, авантюристы, которые полвечера в безумии истребляли монстров, а вторую половину ночи провели в полузабытьи, начали просыпаться один за другим.

Ван Сяо, устроившийся в самом углу, молча протирает очки, мысленно хваля себя за предусмотрительность при выборе места. Глядя на остальных, что спали вповалку, он понимал: проведи он ночь в этой куче мала, к утру точно бы сошел с ума.

Едва он об этом подумал, как Шан Чун, зажатый в самой гуще, резко вскинулся:

— Проклятье, как я мог уснуть?! Эти твари еще преследуют нас? А... почему я не чувствую ног?!

От испуга в его руке мгновенно сформировалась шаровая молния. Её размер заметно увеличился: из обычного оранжевого плода она превратилась в увесистое подобие спелого помело. Очевидно, после ночной битвы на пределе возможностей иная способность парня стала сильнее.

— Протри глаза и посмотри: тебе просто придавили бедро, — фыркнул Ван Сяо. — Было бы странно, если бы после такой ночи ноги не затекли.

Шан Чун окончательно пришел в себя и обнаружил, что остальные здоровяки и юноши, спавшие рядом, тоже проснулись.

У Синъюнь всё еще прижимал к себе гриб вместо подушки, но теперь края его шляпки утратили прежний серовато-белый оттенок — на них проступили едва заметные радужные разводы. Первой реакцией юноши было желание защититься, но, оглядевшись по сторонам и увидев мирный пейзаж за бортом, он пробормотал:

— Значит... мы и вправду спаслись?

В ответ с крыши донесся чистый, наполненный весельем голос:

— Можешь ущипнуть себя за ногу, если думаешь, что это сон.

Неудачник послушно потянулся рукой и ущипнул. Через мгновение он испуганно воскликнул:

— О боже, я совсем не чувствую боли!

Электрик тут же запустил в его гриб разрядом молнии:

— Еще бы ты её чувствовал, ты же меня за ногу щиплешь!!!

Синъюнь, получив заряд тока, затрясся вместе со своим сокровищем. Досталось и сидящим рядом Молчуну с Мэн Чаном. Молчун, не сдержавшись, раздраженно рявкнул:

— Не подходите ко мне!

Всё живое в радиусе действия трицикла замерло на пять секунд. Син Дали и Сяопао, из последних сил управлявшие машиной, истошно закричали:

— Молчун, да замолчи ты! Мы же едем! Если мы на пять секунд застынем, ты хочешь, чтобы мы перевернулись?!

Когда эффект прошел, застывшие люди переглянулись и разразились громким, искренним смехом. В этом смехе была радость от того, что они наконец-то могут вздохнуть свободно, и облегчение после смертельно опасной ночи.

— Невероятно, мы и вправду сбежали из Города Безумного Веселья!

— Двадцать семь дней! Мы выиграли целых двадцать семь дней!

— Отныне клянусь: буду молиться на папу Ванвана каждый день! Папа, что скажешь, то и сделаю! Я буду твоим самым послушным сыном!

— И я, и я! Братец Ванван, возьми и меня в сыновья! Я очень послушный и грибы растить умею!

Не успел У Сянван на крыше закатить глаза от этих двоих, как услышал нарочито писклявый голос Сяо Лацзяо:

— Послушайте, одних сыновей мало для полноты картины. Папа, не нужна ли тебе любимая доченька? Я подхожу! Я умею выращивать перцы и готовлю потрясающий острый хого!

— Что за разговоры? У меня есть финансовый сейф, я могу хранить папины ценности!

— А я могу каждый день делать папе массаж и лечить раны!

Не прошло и десяти минут, как У Сянван получил заявки в «сыновья» и «дочери» от семерых человек. Остальные — Хао Юцзинь, Син Дали и Сяопао — промолчали лишь потому, что в силу

возраста им было совсем уж неловко называть юношу отцом.

Лишь Ван Сяо, верный своей элитарности, держал оборону. Поправив очки, он всё же не удержался:

— Кхм, в сыновья набиваться не стану, но искренне предлагаю свои услуги в качестве личного инвестиционного консультанта и управляющего активами нашей великой звезды. Мои вложения никогда не бывают убыточными.

Сянван готов был помереть со смеху от такой «сыновней почтительности».

— Ладно, хватит, — сквозь смех проговорил он. — Богатырь, Сяопао, притормозите. Вы всю ночь за рулем, да и остальные вымотались. Отдохнем, разведем костер, позавтракаем и умоемся. Заодно обсудим, куда двигаться дальше.

Возражений не последовало. Все были на пределе сил, но продолжали держаться лишь потому, что не были уверены, осталась ли позади кровавая погоня. Теперь же, когда юноша разрешил отдых, они наконец смогли расслабиться. После вчерашнего триумфа каждый в группе верил: Ванван — это мощь.

— Хорошо, что у нас целых два пространственных ино-способных, — Сяо Лацзяо, засучив рукава, посмотрела на Мэн Чана. — Иначе нам пришлось бы бросить часть припасов во время боя, я бы лопнула от жадности. Ну же, круглолицый, достань из своего сейфа кувшин воды и яйца, я сварю нам острый яичный суп!

Мэн Чан скривился:

— Мой сейф объемом всего в куб. Там десять доз лекарств и десять кусков мяса энергетических зверей, больше ничего не влезло. Это тебе к братцу Ванвану. И я не буду пить острый суп! Я хочу суп с помидорами! Никакого перца в моей порции!

Сяо Лацзяо фыркнула:

— Чем тебе перец не угодил? Видишь, какой холод после вчерашнего ливня? Острый суп мигом согреет!

Как истинная уроженка Хунани, она искренне не понимала, как можно не любить острое. Но, уважая чужое мнение, крикнула:

— Братец Ванван, подкинь провизии!

Сянван, глядя на её просящую позу, лишь усмехнулся, но всё же вытащил из-под плаща нежно-

розовый, украшенный костяными шипами роскошный рюкзак-раковину. Из него он достал два кувшина воды, пять крупных яиц и кусок мяса. Кроме того, юноша вытащил высокоуровневый очищающий камень, который получил от господина Гребешка за выполнение задания красавицы. Раз уж завтрак готовили на всех, стоило воспользоваться этим камнем.

Сяо Лацзяо смотрела на рюкзак-раковину Бессмертного Ванвана с нескрываемым восхищением. Где еще увидишь столь прекрасный пространственный навык?

«Даже способности у него выглядят эстетично... Эх, братец Ванван воистину эталонный бессмертный!»

Она бы и сама от такого рюкзака не отказалась, но знала: это сокровище за деньги не купишь.

Под руководством девушки Молчун и Син Дали принялись собирать хворост и камни, чтобы соорудить очаг. Тем временем Бао Бэнь, Мэн Чан и Бу Де — троица юных финансистов — синхронно поправили оправы очков:

— Вы пока ставьте котел, а мы пройдемся по опушке. Попробуем найти съедобные травы, которые мы запомнили в городе.

Два дня, проведенных на торговой бирже, не прошли даром. Пришло время продемонстрировать очарование интеллектуалов. Сяо Лацзяо и остальные замерли в ожидании, а Шан Чун решил составить им компанию, чтобы научиться различать местные растения. У Синъюнь тоже хотел пойти, прижимая к себе гриб, но четверка решительно его остановила:

— Иди-ка лучше в сторонку и пошепчи своему подопечному что-нибудь доброе. Вот когда он перестанет приносить несчастья, нам одних твоих грибов на завтрак хватит!

Электрик оскалился в улыбке. Видит бог, он мечтал о грибном супе, но боялся, что после такой трапезы они не доберутся даже до ворот следующего города.

У Синъюнь печально вздохнул:

— Ну ладно. Хотя мне кажется, что в последние дни я стал не таким уж неудачником. Удачи мне!

У Сянван, слушая его, невольно дернул уголок рта. Всю ночь он размышлял, почему господин Гребешок так быстро пришел в себя. А потом вспомнил, что последним аккордом стал именно «заплесневелый гриб», которым Синъюнь спихнул причудливого с машины. Юноша прижал ладонь к груди, запрещая себе думать дальше. Трудно было сказать наверняка, связана ли бодрость Гребешка с аурой неудачи Синъюня, но впредь он зарекся позволять неудачнику завершать важные планы! Слишком велика была непредсказуемость.

— Верно, верно, — кивнул Сянван Синъюню. — Видишь, шаровая молния Шан Чуна выросла в три раза? И твой гриб станет лучше! Говори ему побольше добрых слов, ведь это проявление твоей силы и судьбы. Повлияешь на гриб — и твоя удача изменится!

Синъюнь, свято веря словам Ванвана, присел под деревом и принялся старательно промывать мозги своему подопечному:

— Ты не заплесневелый гриб! Ты приносишь счастье всем, кто тебя съест! Удачи мне! Пусть всё идет гладко! Счастья и долголетия!

У Сянван промолчал.

«...»

— Такое самовнушение, согласно моим расчетам, в девяноста восьми процентах случаев абсолютно бесполезно, — Ван Сяо присел рядом, и в блеске его очков отразилась жалость.

Сянван с улыбкой опустил на траву:

— Но остаются еще два процента. Пока есть хоть малейший шанс, можно всё изменить. Помнишь, какую вероятность нашего спасения из Города Безумного Веселья выдали твои расчеты?

Собеседник вскинул брови и тоже усмехнулся:

— Одну десятитысячную.

Сянван кивнул:

— Значит, мы и есть тот самый исключительный случай.

Ван Сяо, глядя на этого гордого человека, со смехом протянул ему расшитый кошель:

— Это остатки энергетических золотых монет, которые не успел потратить Бао Бэнь. Прошлой ночью все использовали свои способности почти без перерыва, и силы каждого выросли. Возможно, еще немного усилий — и мы перейдем с первого уровня на второй. Правда, монет ушло немало, сердце у тебя наверняка кровью обливается.

Он заметил, как «великая звезда» тут же соорудил страдальческую мину, хотя даже не заглянул внутрь. Хм, прирожденный актер.

Впрочем, У Сянван лишь притворно вздохнул и, даже не пересчитывая монеты, забросил кошель в рюкзак-раковину.

— Деньги созданы для того, чтобы их тратить. Я не дракон, чтобы чахнуть над кучей золота. Если деньги принесли пользу, значит, они потрачены не зря. За одну ночь почти все в отряде укрепили свои способности — разве это не выгодная сделка?

Ван Сяо посмотрел на него с явным одобрением:

— Верно. С точки зрения инвестиций, выгода здесь определенно превышает затраты.

Бессмертный У кивнул:

— К тому же, деньги были не мои, а раз еще и осталось — я в плюсе.

Мужчина в очках подумал, что Сянван вполне мог бы сделать карьеру в финансовом секторе.

— В мешочке осталось пятьдесят тысяч монет. На них можно купить один энергетический самоцвет третьего уровня. — Он видел, как вчера юноша сжимал в руке камень во время пробуждения, и догадался, что это то, в чем он нуждается. — Когда доберемся до следующего города, я помогу тебе выбрать на бирже самый выгодный вариант.

У Сянван тепло улыбнулся. Общаться с таким пронзительным и умным человеком было одно удовольствие. Однако, когда он вспомнил о том, какой город ждет их впереди, улыбка его угасла. Он достал карту мира, подаренную Гребешком. Когда Сянван развернул полотно размером два на один метр, все взгляды мгновенно устремились к нему. Ван Сяо замер в шоке, который тут же сменился восторгом:

— У тебя есть карта мира?!

Для них, новичков, не знающих об этом мире ничего, карта была ценнее любого самоцвета. С ней путь домой обретал четкий план. Они могли выбрать кратчайший маршрут через десять городов.

Сянван явно дорожил картой. Глядя на значок Города Безумного Веселья, он вновь принял облик хрупкого и прекрасного существа:

— Благодарю господина Гребешка за щедрое пожертвование.

Тут же вспомнилось жуткое Кровавое око, взиравшее на них из ночной тьмы. Вряд ли этот причудливый в будущем решится приглашать красавиц на ужин или раздавать подарки. Жестокий и бессердечный юноша...

— Не смотрите на меня как на коварного соблазнителя. Как можно крутить романы при такой разнице видов? К тому же, узнай он, что я человек, он бы меня тут же испепелил своим взором. Неужто вы думали, что он добряк? И самое главное — те двести глаз! Это же просто уродство!

Бессмертный Ванван брезгливо фыркнул. Вот Абисс — тот был и прекрасен, и элегантен, и могуч. А этот Гребешок явно не дотянул в эволюции.

— ...Значит, внешность всё-таки на первом месте? — удрученно пробормотал Сюн Чжуан.

Сянван утешил его:

— Не обязательно. Но если можно выехать на внешности, зачем напрягаться? Путь «соленой рыбы» — самый счастливый! Ладно, смотрите на карту. Нам нужно обсудить следующую цель.

Палец юноши коснулся символа Города Безумного Веселья. Город находился в левом нижнем углу карты, на юго-западе. Ближайшие к нему города располагались в двух направлениях: на северо-западе и юго-востоке. Город на юго-востоке был ближе, и именно туда они сейчас держали путь.

До того как увидеть карту, Сянван не понимал, почему в этом месте только Западные и Восточные ворота. Теперь всё прояснилось. Десять Великих Главных Городов представляли собой огромный круг и три точки в центре. Внешний круг состоял из семи городов. Поскольку у каждого было только два входа, путь авантюристов был предопределен — им предстояло описать круг по землям этого мира. И только пройдя внешний круг, они могли попасть к трем центральным городам. В самом центре находилась Королевская столица. Два других города располагались соответственно в небе и на морском дне. Эти три финальных города явно были особенными.

— Невероятно, города в небе и под водой... Мы действительно увидим чудеса.

— Сначала до них нужно дойти! Внешнее кольцо уже кажется непроходимым. Посмотрите: этот город в пустыне, тот — на севере, среди заснеженных гор. А вот этот... на нем нарисованы насекомые. Неужели это город, кишаций жуками?!

Хао Юцзинь схватился за голову:

— Это не путь домой, а кругосветное путешествие по иному миру.

— Жаль только, что эта поездка может стоить жизни.

Верно. На Земле путешествия стоят денег, в Причудливом мире — жизни.

Палец Сянвана переместился на следующий символ — город, отмеченный улыбающимся лицом.

— Если мы продолжим путь, то достигнем Города Безмятежности. Судя по расстоянию, если ехать без остановок, мы будем там через пять дней. Старина Йеке кое-что рассказывал об этом месте. Думаю, вам стоит знать заранее. Он сказал, что авантюристы часто заходят туда и никогда не возвращаются. Не потому, что их убивают, а потому, что они сами не хотят уходить. Там... слишком спокойно.

Сяо Лацзяо, помешивая суп, вздрогнула:

— Их там одурманивают?

Сянван покачал головой:

— Нет. Просто там так уютно, что возвращаться не хочется.

К этому моменту вернулся Шан Чун с товарищами. Услышав последние слова, парень фыркнул:

— Да как можно не захотеть уйти из города, полного монстров? Это же не рай и не наш дом. Кто в здравом уме решит там остаться?

Никто не ответил. Лишь спустя мгновение Сянван тихо произнес:

— А что, если это место выглядит в точности как рай... или как дом?

Электрик замахал руками:

— Невозможно! Абсолютно исключено!

Пять дней спустя.

Когда электротрицикл, израсходовав четыре батареи из изначальных ядер, наконец замер перед воротами Города Безмятежности, Шан Чун уставился на него и почувствовал, что его убеждения пошатнулись.

— У меня что, галлюцинации? Этот город... он выглядит слишком нормальным! У него даже стен нет! Всего лишь деревянный заборчик? От чего он может защитить? А стражи у входа... Они точно причудливые? В них нет ни капли свирепости! Если все монстры здесь такие...

Он чувствительно ударил себя током:

— Тогда у нас огромные проблемы!

У Сянван выглянул из кузова. Перед ним раскинулся город в пасторальном стиле. Никаких давящих стен — сквозь легкую изгородь виднелись здания. Уютные домики в теплых тонах с красными и желтыми крышами, дороги, вымощенные цветным камнем... Юноша даже заметил дворики в китайском стиле.

Это была архитектура, которая вызывала чувство тепла и ностальгии у любого человека. Вместо массивных ворот — обычные шлагбаумы. Слева — на выезд, справа — на въезд. Возле сказочных павильонов стояли стражи.

Это были шесть антропоморфных котов. Но в отличие от того страхолюда из Города Безумного Веселья, который пытался похитить Сянвана, эти шестеро были очаровательны. Хотя их лапы и уши сохранили звериные черты, а на лицах виднелась пушистая шерстка, все они были на редкость симпатичными. По крайней мере, для человеческого глаза они не были отталкивающими.

У Сянван глубоко вздохнул.

— Да уж, проблемы действительно серьезные.

Город Безмятежности.

«Здесь так хорошо, что о возвращении в Шу и не помышляю»?

<http://bllate.org/book/15851/1443312>